

Глава 23: Надо накинуть цену!

«Опять эта Бай Чэн, у неё есть железные слитки!»

«Прошлой ночью она массово скупала лом, и Тан Янь с Линь Цююэ тоже. Неужели...»

«Лом можно переплавить в железные слитки, чёрт! Почему я до этого не додумался!»

«Тупица, я давно это просёк! Если бы у меня были ресурсы, я бы тоже переплавлял лом и торговал!»

«Вот это, блин, везение! Ещё один босс вылез, столько боссов, а почему среди них нет меня?!»

«И к тому же она такая красотка... хе-хе... интересно, есть ли у неё парень, хе-хе-хе...»

«Братан, держи себя в руках, а то разобьёшься!»

«...»

Сначала люди только завидовали удаче Бай Чэн и восхищались её красотой, даже «взлетали» с помощью её фотографий.

Но вскоре, внимательно изучив её заказ, они начали её ругать.

Как когда-то обливали грязью Линь Цююэ, теперь они называли Бай Чэн мошенницей.

«Не кажется ли вам, что... три куска лома за один железный слиток — это как-то слишком дорого?»

«Ох, теперь, когда ты сказал, и правда! Такая милашка, а сердце, оказывается, чёрное!»

«Мошенница! Никто не меняйтесь с ней!»

«Эм... а можно мне обменять подписанные подтяжки на бутылку воды?»

Глядя на то, как в канале её поливают грязью, Бай Чэн оставалась совершенно спокойной и даже слегка позабавилась.

Она ведь не просто так собиралась разбогатеть с помощью печи.

Понаблюдав за каналом ещё пару минут, она заметила, что, несмотря на весь этот гвалт, никто не оспаривал её обменный курс как несправедливый.

И это ясно указывало на то, что Бай Чэн сейчас была единственной во всём канале, у кого была печь.

– Я угадала! У Линь Цююэ и Тан Яня тоже нет печи! – Бай Чэн ухмыльнулась. Она играла на разнице в информации.

И тут же объяснила в канале:

«Лом — не основной материал для переплавки железных слитков, в нём полно примесей. Из двух кусков лома можно получить только один слиток, да ещё и требуется куча древесины в качестве топлива».

После этих слов люди в канале наконец-то начали понимать.

Хотя некоторые всё ещё не верили Бай Чэн и продолжали обвинять её в обмане и мошенничестве, большинство знало, что лом, который они видели, действительно был неровной формы, а некоторые куски и вовсе покрыты ржавчиной, что явно указывало на наличие примесей.

Большая часть людей была готова поверить Бай Чэн, а те, кто хотел обменять железные слитки, просто не могли не верить.

Конечно, всё это в основном благодаря тому, что предыдущие сделки Бай Чэн были не только справедливыми, но даже, можно сказать, щедрыми.

«Я верю, что эта девчонка Бай Чэн — хорошая девушка. Когда она меняла четыре единицы тонкой древесины на один кусок лома, почему никто не называл её мошенницей?»

«Вот именно! Пропорция плавки — два к одному, да ещё и топливо тратится. Кто станет торговать себе в убыток?»

«Цена, конечно, высокая, но сестрёнка Бай Чэн ведь не виновата, правда?»

«Эх, красивая и добрая! Будь я на её месте, не стал бы объясняться с вами, неблагодарными волками. Меняйте или вали!»

«Таких девушек уже почти не осталось, влюбился, влюбился!»

Глядя на эти сообщения, Бай Чэн едва сдержала смех. Никто из них не имел печи, так что разве не она устанавливала цены?

Бай Чэн закрыла канал, больше не обращая внимания на болтовню.

Тем временем она подсчитала соотношение топлива для печи.

Максимальная загрузка топлива — десять единиц. Если брать уголь, то один кусок угля хватало на переплавку двух железных слитков.

Одна загрузка угля позволяла переплавить две партии лома.

Печь также могла работать на древесине, но Бай Чэн не стала тестировать — она знала, что эффективность древесины будет намного ниже, чем у угля.

«Ночью я могу добывать пять кусков угля каждые полчаса, за час — две загрузки печи, так что можно плавить без перерыва».

Бай Чэн взглянула на свой ящик — угля, добытого прошлой ночью, вполне хватит на весь день.

Но даже если его не хватит, она всегда может докупить, верно?

В канале осталось чуть больше восьми тысяч человек, рынок был не таким уж большим, и торговля железными слитками шла с перебоями.

Но Бай Чэн это не беспокоило — такой спрос её вполне устраивал.

Прошлой ночью она собрала 51 кусок лома. Десять ушло на строительство печи, двенадцать — на сделку с Линь Цююэ, так что в её руках осталось только 29 кусков.

И сейчас уже работала вторая партия в печи.

— Жарко, как в аду, — скривилась Бай Чэн.

Печь излучала столько тепла, что в этом тесном помещении даже она, будучи в одном нижнем белье, уже обливалась потом.

Пощупав одежду, она убедилась, что та высохла, и быстро надела её, включив режим

охлаждения.

Удостоверившись, что в печь загружены и лом, и топливо, Бай Чэн собралась продолжить путь.

Но только она ступила на приводное устройство, как заметила, что на экране появились два личных сообщения.

– Тан Янь? – Бай Чэн приподняла бровь. – Что этому парню от меня надо?

Второе сообщение, конечно же, было от Линь Цююэ, но Бай Чэн примерно догадывалась, о чём она напишет. Наверняка что-то вроде: «Сестрёнка, ты такая крутая, даже печь раздобыла!»

У Бай Чэн не было настроения тратить время на взаимные комплименты, и её больше интересовало, что нужно Тан Яню.

Этот парень явно не из тех, кто болтает просто так.

Тан: «Как ты получила оборудование для переплавки железных слитков? Разблокировала материалы? Открыла сундук? Днём или ночью?»

Тан: «В эру железа есть что-то, что улучшает дрезину или добавляет вагоны?»

Тан: «Два куска лома на один слиток — ты точно не врешь?»

Бай Чэн закатила глаза. С какой стати я должна тебе всё рассказывать?

Она просто прочитала сообщения и не ответила, но его слова напомнили ей о необходимости проверить инструменты и постройки, разблокированные в эре железа.

«Железный топор за пять слитков? Это что, так задирать цену?»

«Седло для скакуна, железный меч, мебель — это вообще что за набор?»

Бай Чэн владела Чэншу (Книгой Чистоты), которая позволяла напрямую улучшать инструменты, так что создавать их с нуля было невыгодно.

К тому же это всё были базовые инструменты, не связанные напрямую с улучшением дрезины.

Бай Чэн предположила, что дело в том, что она ещё не улучшила саму дрезину, из-за чего не разблокировала все предметы эры железа.

Ведь она вошла в эру железа раньше времени, и это явно относилось к уровню паровых поездов.

– О, деревянный ящик можно улучшить? – вдруг заметила Бай Чэн, что у ящика на дрезине появилась опция апгрейда.

[Название: Железный ящик]

[Качество: Изысканное]

[Требуется для улучшения: Деревянный ящик, Железный слиток *2, Тонкая древесина *2]

[Описание: Хранилище на 5 слотов с общим объёмом до 100 единиц.]

[Оценка: Игнорируй вес, будь собой!]

– Чёрт возьми, после парового поезда ты просто убираешь ограничения по весу, да? – Бай Чэн мысленно закатила глаза. – Значит, это просто чтобы подразнить новичков в безопасный период, так?

Но создавать железный ящик — пустая трата материалов. Её маленький рюкзак пока вполне справлялся, так что она не собиралась его улучшать.

Закрыв интерфейс, Бай Чэн уже хотела продолжить путь, но тут Тан Янь, видимо, догадавшись, что она прочитала его сообщения и не ответила, написал снова.

Тан: «Расскажи мне эту информацию, и я дам тебе одну карту сотрудника. Идёт?»

Бай: «Братец, неужели ты не знаешь, что эта информация для меня как самые близкие родственники или братья?»

Тан: «Тогда ты...»

Бай: «Надо накинуть цену!»

<http://bllate.org/book/16051/1433717>